

Чу И всё еще располагал деньгами, ведь он всегда был весьма бережлив. Те деньги, что давала тётушка, он тратил лишь на самое необходимое, ну и еще немного — на подарок ко дню рождения Янь Хана. За эти несколько дней он немного потратился, но общая сумма была невелика. Ему очень хотелось заглянуть в ресторан к Янь Хану, чтобы просто попить воды, но он стеснялся: боялся поставить Янь Хана в неловкое положение, да и знал, что тот сейчас очень занят.

Однако несколько дней без встреч с Янь Ханом давались ему нелегко. Если не считать ребят из общежития, в этом городе, к которому он еще не успел привыкнуть, Янь Хан был единственным человеком, рядом с которым он чувствовал себя спокойно и ощущал некое подобие дома. Пару раз в середине недели Чжоу Чунъян не появлялся к ужину, и Чу И был уже готов позвонить ему, чтобы спросить, где он, не сбегал ли снова в одиночку поесть к Янь Хану.

Разумеется, он постеснялся. Эта ребячливая ревность, похожая на жадность ребенка, не желающего делиться игрушками, заставляла его чувствовать себя глупо.

— В общежитии больше никого? — пришло сообщение от Янь Хана.

Чу И оглядел пустую комнату. Завтра начинались каникулы, и кроме Чжоу Чунъяна, который ждал, когда за ним приедет отец, остальные уже разъехались.

— М-м, только я и Чунъян.

— Ключи от моей квартиры у охранника, заходи сразу, как будешь готов.

Чу И замер, а потом резко вскочил, не отрывая взгляда от экрана телефона. Раньше он лишь упомянул Янь Хану, что не поедет домой, и тот ничего не ответил. А сейчас — такое неожиданное приглашение, от которого хотелось закричать от радости.

— А чего раньше молчал? — он торопливо набрал ответ.

— Разве я не говорил?

— Нет!

— Был занят как собака, думал, что сказал.

— Как собака?

— Ну, с моей-то «породой» я же не могу быть дворнягой, верно?

Чу И долго улыбался, глядя в телефон.

— Ты сегодня идешь в столовую? — Чжоу Чунъян толкнул дверь и зашел в комнату.

— Угу, — Чу И кивнул.

— Может, поешь со мной и моим отцом? — предложил Чунъян. — В столовой сейчас почти никого, еды, наверное, уже не осталось.

— Не надо, — Чу И улыбнулся.

— Ты... останешься в общежитии на все праздники? — спросил Чунъян, глядя на него.

— Я поеду к Янь... к Янь Хану, — ответил Чу И.

— О, — Чунъян кивнул, натянул куртку, мельком взглянул на телефон и снова повернулся к нему: — Чу И.

— А? — отозвался тот.

— У меня давно был к тебе вопрос. Хотел спросить.

— Спрашивай.

— Ты и Янь Хан... — Чунъян поправил очки, — вы просто друзья?

— А? — Чу И застыл.

Что значит «просто друзья»? А «непросто» — это как?

— Я имею в виду... — Чунъян откашлялся, явно смущаясь, — ну, вы с Янь Ханом хорошие друзья? Кореша? Братаны?

— А-а, — Чу И, кажется, понял, к чему клонит Чунъян, но всё еще не знал, что ответить. У него никогда не было других друзей, кроме ребят из общежития, с которыми они просто неплохо общались. Помимо них был только Янь Хан.

Янь Хан — друг. Но какой именно друг — об этом он никогда не задумывался. Впрочем, всё то, что перечислил Чунъян, вполне подходило под их отношения: Янь Хан мог быть другом в любом смысле этого слова.

— Да, — кивнул он.

— Ты уверен? — Чунъян внимательно посмотрел на него.

Чу И, сбитый с толку этим вопросом, засомневался: — Что ты имеешь в виду?

— Скажу прямо, — Чунъян словно на что-то решился и закусил губу: — Ты не влюблен в Янь Хана?

Чу И долго молчал — секунд десять, прежде чем до него дошел смысл «гейского» подтекста Чжоу Чунъяна. И он вздрогнул.

— Не-не-не-нет, не-не, нет. — Он отчаянно замахал руками.

— Правда? — переспросил Чунъян.

— Правда! — Чу И кивнул.

Янь Хан был для него очень важным человеком. Важнейшим другом. Первым в его жизни настоящим другом. Тем, кто дарил ему покой, позволял расслабиться и стал тем, кого он, кажется, искал целый год. Но он не «гей».

— Ну, ладно, — Чунъян улыбнулся и взял свою сумку. — Я пошел. На праздниках из города не уеду, если захочешь куда-нибудь сходить — звони, буду твоим гидом.

— Хорошо, — сказал Чу И.

Он прошелся по комнате. Когда остальные уезжали, то суетились словно беженцы, оставив после себя настоящий хаос. Чу И привел всё в порядок, еще раз проверил окна и розетки, взял рюкзак, закинул туда пару смен одежды...

Он едет домой к Янь Хану! Ха-ха, он едет к Янь Хану! Будет праздновать 11 ноября у него! Ля-ля-ля! Ха-ха-ха!

Чу И собирал вещи и пританцовывал, время от времени выбрасывая кулаки в пустоту: — Ха! Ха-ха! Ху!

Закончив, он накинул рюкзак, вышел в коридор, закрыл дверь, повернул ключ, дернул ручку, проверяя, надежно ли заперто, и побежал вниз. На этом этаже студентов уже не осталось — одни первокурсники, которые целый месяц грезил о доме.

На нижних этажах еще кто-то оставался — люди только что вернулись из столовой и перекусывали прямо в коридоре, о чем-то болтая. Если бы не Янь Хан, ему пришлось бы все праздники провести в пустом общежитии, слоняясь по четвертому этажу и тоскуя. Здесь даже деревца подходящего нет, чтобы спрятать свои секреты, некуда выплеснуть мысли — оставалось бы только лежать на кровати и строчить в блокноте.

Чу И замедлил шаг. Вдруг нахлынула тоска по тому самому дереву и дуплу, края которого стали гладкими от прикосновений его лица и рук. Сейчас он в большом красивом городе, с Янь Ханом, среди гор и моря, с однокурсниками... Если бы он сейчас был дома, то, наверное, добрых полчаса просидел бы у дупла, не переставая изливать душу.

В столовую он не пошел. Если поесть сейчас, можно попасть в вечерний час пик, в автобусах будет слишком тесно. Лучше поехать пораньше и перекусить в «Шашлычной у Ли».

Сев в автобус, он отправил Янь Хану сообщение:

— Я выехал.

— Понял. Побудь пока один, у меня сегодня поздняя смена.

— Не беспокойся обо мне.

Отправив сообщение, Чу И еще немного подержал телефон в руках, ожидая ответа. Янь Хан, как и обещал, больше не писал, и тогда Чу И убрал телефон в рюкзак.

Когда он вышел из автобуса, уже стемнело, и в ветре чувствовалась прохлада. Рестораны по обе стороны улицы сияли огнями, прохожие торопливо спешили по своим делам.

Чу И стоял на обочине, ожидая зеленого сигнала светофора, и кожей чувствовал эту тревожную осеннюю одинокость. Но, в отличие от прежнего гнетущего чувства, когда хотелось бежать домой, а дома всё равно не находилось спасения, сейчас эта «одинокость» была для него понятной и ощутимой.

Позади осталось общежитие — хотя все разъехались, телефон разрывался от сообщений в WeChat. Впереди — дом Янь Хана. Пусть Янь Хан там еще нет, но ключи уже ждут его у охранника.

Он перебежал дорогу и вбежал на территорию жилого комплекса. Охранник у ворот уже узнавал его — при отдании чести он неизменно улыбался, охранник у подъезда тоже его знал.

— Пришел, паренек? — окликнул его охранник, стоя у клумбы в маленьком сквере.

— Ага, — Чу И посмотрел на яблоко в его руках. — Кормишь Ежика?

— Ну да, — усмехнулся охранник. — Иди, я сейчас принесу ключи.

— Не, не спеши, — Чу И поправил рюкзак. — А где Ежик?

— Да вот здесь, — охранник присел и положил кусочек яблока в траву. — Видишь?

— Угу, — Чу И улыбнулся. Ежик, казалось, не сильно изменился с прошлой встречи, разве что стал чуточку толще. — Поправился, хорошо так поправился.

— Осень же, едят много, — сказал охранник. — Скоро в спячку лягут.

— Где он бу, будет спать? — спросил Чу И.

— Зароется в кучу дров или листвы, — ответил охранник. — Я ему тут как раз листвы с веточным хламом подкину, устрою ему гнездышко.

От этого описания — маленькая норка ежика, дрова, трава, листва, уютный уголок — у Чу И почему-то стало тепло на душе. О таком маленьком личном пространстве он всегда мечтал, но никогда не мог иметь. Сейчас в общежитии, конечно, неплохо — стоит задернуть занавеску, и ты в своем маленьком мире.

Чу И дождался, пока ежик доест три кусочка яблока, забрал ключи и поднялся наверх.

Когда он открыл дверь, его окутало тепло, и он довольно прищурился. Кинув рюкзак на диван, Чу И постоял немного на балконе, затем заглянул на кухню и приоткрыл холодильник. Внутри было полно продуктов и всяких приправ, в которых он ничего не смыслил. Он-то надеялся приготовить что-нибудь вкусненькое к приходу Янь Хана, чтобы задобрить его, но, глядя на обилие ингредиентов для западных блюд, решил оставить эту затею.

Поколебавшись, он решил, что всё же сходит в «Шашлычную у Ли» и возьмет еды на вынос.

<http://bllate.org/book/18095/1747708>